

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук, профессора Полявянного Дмитрия Игоревича о диссертации Полонского Дмитрия Георгиевича «Почитание римского папы Льва I Великого в южно- и восточнославянской традиции XII–XVII вв.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03—всеобщая история (средние века). М., 2018, 456 с.

Позитивной тенденцией развития медиевистических исследований в рамках отечественного славяноведения в последние десятилетия является возвращение к синтезу исторических и филологических штудий, который был характерен для времени зарождения нашей научной области около двух столетий тому назад. Это, в частности, позволяет активно расширять источниковую базу изучения православного славянского средневековья за счет материалов хранящихся в нашей стране кириллических рукописей и старопечатных книг. В этом плане особенно выигрывают исследовательские темы, позволяющие сосредоточивать археографический и текстологический поиск на решении конкретных проблем истории государственности православных славян, их обществ и церквей, культуры и книжности, общественной мысли и идентичности. Славистические исследования, проводимые Институтом славяноведения РАН, занимают одно из ведущих мест среди достижений отечественной науки на этом направлении, а также создают плодотворное поле для сотрудничества с коллегами из стран общей с Россией кирилло-мефодиевской культурной традиции и с мировой славистикой.

Диссертация Д. Г. Полонского – одно из знаменательных свидетельств укрепления и развития этой тенденции. Исследователь приложил огромные усилия, создав прочную и репрезентативную базу источников, в основном состоящую из рукописей отечественных и зарубежных хранилищ (свыше 130 манускриптов), освоил практически исчерпывающим образом обширную и многоязычную научную литературу (почти 1000 заглавий). Это позволило тщательно обосновать исследовательские выводы и адекватно представить

их в двух десятках авторитетных научных публикаций и в выступлениях на многочисленных научных форумах.

Перечисление примеров нового знания, внесенного соискателем в славистические исследования, следует начать с выбора темы диссертации. Папа Лев I Великий – один из немногих римских иерархов, которые почитались на православном Востоке, несмотря на разделение Церквей в 1054 г. и конфессиональные столкновения последующих столетий. Знаменательно, что в аналогичном ключе, хотя и на более узкую тему, выполнено защищенное два года тому назад в Софийском университете исследование молодого болгарского слависта Ивана Илиева о судьбе в *Slavia Orthodoxa* сочинений св. Ипполита Римского, а в Пизанском университете в 2016 г. - защищена докторская диссертация М. В. Живовой о почитании римских пап в славянской книжности, где нашли отражение отдельные результаты предшествовавших диссертаций исследований Д.Г.Полонского.

Второй важнейший вклад соискателя – введение в научный оборот более трех десятков рукописных свидетельств – синаксарных памятей, служебных текстов, переводов отдельных сочинений св. Льва Великого и составленных на их основе компиляций. На этой основе стало возможным впервые в российской и мировой славистике выполнить монографическое исследование истории почитания римского первосвященника в славянском церковном обряде и в восточно- и южнославянской книжной традиции. Помимо этого, исследовательские главы работы содержат ряд обоснованных новых гипотез, обсуждение которых может существенно уточнить не только частные выводы, но и некоторые общие представления об истории культурного общения православных славян с греческим и латинским ареалами, а также между собой в рамках *Slavia Orthodoxa*.

Первая глава «Римский папа Лев I Великий в истории христианских конфессиональных движений» носит обзорный характер и посвящена, во-первых, личности и трудам понтифика, прежде всего, *Tomus ad Flavianum*, которому Лев I был обязан своим каноническим авторитетом в христианском

мире. Увязывая популярность «Томоса» в Византии с преодолением иконооборчества, соискатель, в то же время, избегает как здесь, так и в последующих главах, излишне острой полемики. Вместе с тем, представлены альтернативные точки зрения, а завершение главы выводами, как и в других главах работы, позволяет точно выделить и оценить авторскую позицию.

Выбор темы почитания святого требует от автора четких позиций относительно сложных проблем истории славянской литургии и церковных уставов, которые особенно важны для анализа свидетельств почитания св. Льва Римского в славянской книжности. Им посвящена вторая глава диссертации – «Исторические особенности практик почитания папы Льва Великого у южных и восточных славян». Главу открывает параграф об Энинском апостоле – единственном древнеболгарском памятнике XI в., где имеется память Льва I, объединенная с памятью его адресата Флавиана. Продолжает изложение обзор памятей и гимнографических свидетельств почитания св. Льва у южных и восточных славян в XII–XVII вв., представленных в свете рецепции византийской традиции. Вывод главы о преимущественном бытовании данного почитания в монастырском богослужении опирается на многочисленные рукописные свидетельства, в том числе, впервые вводимые в научный оборот.

В третьей главе работы рассматриваются нарративные тексты о Льве I – минейные и проложные чтения, рассказы патериков, памятники агиографии и историописания XIII-XVI вв. Здесь автор устанавливает источники многочисленных легендарных подробностей, которыми была дополнена история деятельности папы и обстоятельства кодификации отдельных повествований. Глава фактически завершает первый раздел диссертации, посвященный личному почитанию святого папы и памяти о его деяниях.

Остальные три главы работы составляют еще один комплекс исследования, раскрывающий значимые кейсы – о происхождении славянского перевода «Томоса» папы Льва Великого; о его создателе – Феодосии «Греке» и о бытовании Томоса в православной славянской

книжной традиции в составе т. н. «Епистолии» и «Слова о Халкидонском соборе». В этих главах сосредоточены наиболее важные частные новаторские выводы соискателя, отчасти уже получившие признание среди славистов. К таким достижениям, на наш взгляд, можно прежде всего отнести увязку перевода «Томоса» с принятием монашеского обета князем Святославом Давыдовичем (Николой Святошей); обстоятельствами происхождения, жизни и деятельности Феодосия, прозванного «Греком», и уточненную датировку выполненного им перевода. Каждый из этих выводов обоснован, помимо логических построений, историческими и текстологическими аргументами. В первом параграфе IV главы Д.Г.Полонский объясняет наличие в тексте Ефремовской редакции древнеславянской Кормчей схолии о первенстве Рима связью с почитанием папы Льва I, по собственным словам, добавляя к трем существующим объяснениям «четвертую гипотезу». При этом, рассматривая предположение А. В. Назаренко о «сирийском следе», соискатель, не будучи с ним согласен, тем не менее, расширяет возможные доводы в его пользу. Подробно изложив предшествующие гипотезы и свои критические замечания, Д. Г. Полонский аргументирует связь перевода с датой принятия монашества Святославом, которую, в свою очередь, увязывает с совпадением в 1151 г. Прощеного воскресенья с датой памяти папы Льва 18 февраля. Доказательство следует признать весьма остроумным и обнаруживающим недюжинную эрудицию автора, а приведенный вывод достоин занять место среди обоснованных гипотез. При этом к данной гипотезе частично применимы те же замечания, которые Д.Г. Полонский делает в адрес своих предшественников в следующей, пятой главе: «Каждая из этих версий и соответствующих оценок датировки основывается на длинной цепочке предположений и частных исторических трактовок». Цепочка в данном случае выглядит несколько короче, но поводом к пересмотру выводов и основой собственных заключений так же служат предположения, основанные на предположениях.

В пятой главе Д.Г. Полонский подробно рассматривает сведения о создателе славянской версии Томоса Льва Великого - Феодосии «Греке». Приводя аргументы против его тождественности печерскому игумену Феодосию II, автор вписывает проявленные писателем знания и осведомленность в рамки общеславянской и древнерусской культурной среды, представителем которой был современник Феодосия Клим Смолятич. Предположение, что Феодосий мог быть выходцем из южнославянских земель, оправдывает кавычки, в которые в диссертации последовательно помещается прозвище «Грек», усвоенное книжнику в отечественной историографии.

В последней шестой главе, рассмотрев перевод Томоса в составе корпуса из четырех тематически связанных текстов, автор приходит к выводу, что трансформация четвертого памятника в рукописной традиции переводит его в область проповеди. Выводы главы имеют значение для изучения в целом взаимодействия греческих и славянских прототипов в составлении компилиативных текстов, указывая на возможное использование и тех, и других книжниками, обладавшими соответствующими языковыми компетенциями.

Заключение работы содержит выводы, которые вытекают из исследования и основаны на интерпретации источников, в том числе и вводимых в научный оборот впервые. Кроме того, дается авторская периодизация почитания св. Льва, папы римского, у южных и восточных славян. Данные выводы также лежат в основе представляемых на защиту положений.

Работу сопровождает внушительный и весьма полезный в качестве каталога рукописей и библиографического перечня список использованных источников и литературы. В приложение к диссертации дан «Перечень рукописных восточнославянских сборников XV–XVII вв., содержащих перевод Томоса Льва Великого и/или его конвой», куда включены 45 рукописей (из них лишь четыре не использовались соискателем *de visu*). Еще

одно приложение – публикация полного текста исследуемой компиляции по Мазуринскому списку – заключает работу и само по себе также является значимым вкладом в исследование темы.

В целом диссертация Д.Г.Полонского является самостоятельным, выполненным на высоком уровне монографическим исследованием, существенно расширяющим научное знание о культурных контактах и взаимоотношениях в византийско-славянском мире и его источниковую основу. Работа безусловно соответствует паспорту научной специальности 07.00.03 – всеобщая история, при этом филологические методы широко используются для решения исторических проблем. Поставленные автором исследовательские задачи нашли успешное разрешение, представленные на защиту положения доказаны на основе источниковедческого анализа, проведены сопоставления с аналогичными греческими и славянскими практиками почитания святых, конфессиональной полемики и создания компилиативных сочинений. Автором в то же время показана ограниченность почитания св. Льва Римского в славянской книжной традиции, преодоленная, как и в некоторых других случаях, в общении с западным сегментом книжности славянских народов только в XVII в. Существенное превышение обычного объема диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук представляется оправданным ввиду цельности исследования и адекватности доказательной базы выдвигаемым исследовательским гипотезам. В качестве положительной характеристики работы следует подчеркнуть весьма высокий уровень ее апробации в двух десятках исследовательских публикаций, в том числе в семи статьях в журналах, внесенных в Перечень ВАК.

Как и любое пространное сочинение, работа Д.Г. Полонского не свободна от недостатков, часть которых является продолжением отмеченных выше достоинств. К ним, помимо немногих для столь объемного текста опечаток и повторов, следует отнести некоторые ограхи терминологии. Автору следует быть осторожнее, применяя термин «культ», который, как

нам представляется, в отличие от почитания в русском языке обозначает более высокую степень институциализации почитания святого. Тем более, к изложенному автором материалу, на наш взгляд, не применимо выражение «отправление культа» (дисс., с.5, автореф., с.3). Еще один огрех – упоминание «расселения православных славян» (дисс., с.27, автореф., с.8), хотя речь в работе идет о славянах как носителях «литературной цивилизации» *Slavia Orthodoxa*, если применить термин и определение Р. Пиккио.

Нередко автор, решая частные проблемы своего исследования, вынужден обозначать свою позицию по проблемам, непосредственно не входящим в круг исследовательских задач. Обычно Д.Г.Полонский ограничивается изложением имеющихся точек зрения или с оговорками склоняется к одной из них. Одну из самых сложных проблем составляет история славянского богослужения на территории Болгарии, к которой автора побуждает обратиться наличие памяти папы Льва I в Энинском апостоле – едва ли не единственной кириллической богослужебной книге, 39 страниц которой уцелели от первого века пребывания Болгарии под византийской властью (дисс., с. 94-102). Но подтверждений «византизации» славянского богослужения уже в XI в. нет, и отнесение автором вслед за Е. Коцевой и И. Христовой-Шомовой Энинского апостола второй половины этого столетия к текстам соборно-приходского богослужения (при этом следует учитывать отсутствие жестких границ книжности, соответствующей трем выделяемым С.Ю. Темчиным типам богослужения) было возможно лишь в случае продолжения славянской литургии на территории Охридской архиепископии. Еще более важен вопрос о книжном источнике этой памяти, который, к сожалению, не может быть разрешен в рамках наличного материала рукописей.

Для характеристики упоминания Феодосием «молитвы моего патриарха» как свидетельства «включения первенствующих в Риме “патриархов” в знакомую православным иерархическую систему и, вместе с

тем, как выражения признания за понтификами высшей степени почета в христианской Церкви» (дисс., с. 140) мало что дает ссылка на переписку болгарского царя Калояна с папой Иннокентием III (с.139). В письмах Калояна сан патриарха упоминался в связи с Иоанном X Каматиром (в том же письме патриаршее достоинство запрашивалось для тырновского архиепископа Василия как атрибут православного царства, который и был, по мнению Калояна, дарован болгарскому предстоятелю). Также Калоян просил у папы «патриаршего благословения» (Латински извори за българската история, т.III, София, 1965, с. 319-320, 335, 338, 360). Кроме того, Калоян в другом письме именовал Иннокентия III “всеобщим папой” (universali papa), что И.Дуйчев, на наш взгляд, неточно передал в своем переводе как «вселенский патриарх» (ЛИБИ, с. 335).

На с.221 диссертации автор приводит 918 г. как дату принятия болгарским князем Симеоном царского титула, что требует обоснования, т.к. в литературе обычно считается, что этот титул болгарский князь счел возможным присвоить после того, как патриарх Николай Мистик возложил на его голову свой эпириптарий во время встречи в Константинополе в сентябре 913 г.

Неточна и формулировка на с.225-226, где соискатель пишет о том, что болгарский царь Калоян «добивался автокефалии Болгарской церкви». Позиция Калояна, вербально недвусмысленно выраженная в его письмах папе Иннокентию III, состояла в признании его «императором», а тырновского архиепископа – патриархом, что соответствовало его представлениям о православном царстве, сопряженном с патриаршеством.

Высказанные замечания не умаляют положительной оценки диссертации и могут быть использованы автором в дальнейшей работе над текстом, который заслуживает публикации в форме научной монографии.

На основе выше изложенного полагаю, что диссертационное исследование Полонского Дмитрия Георгиевича «Почитание римского папы Льва I Великого в южно- и восточнославянской традиции XII–XVII вв.»,

отвечает всем требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 с последующими дополнениями; автореферат и опубликованные работы полно и адекватно отражают основное содержание диссертации, а ее автор Полонский Д. Г. заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история.

Официальный оппонент, доктор исторических наук (специальность 07.00.03 – всеобщая история), профессор, руководитель Научно-образовательного центра интеграции науки и образования ФГБОУ ВО Ивановский государственный университет

Д. И. Полывянный

г. Иваново, 13 мая 2019 г.

Ивановский государственный университет
ул. Ермака 39, 153025, г. Иваново
тел. (4932) 326210; (4932) 326600
E-mail: dipol53@mail.ru

Подпись *Д. И. Поливянного* Заверяю
Ученый секретарь совета ИвГУ
ПДЗ (*Поливянин А.В.*)
« 13 » мая 2019 г.